

Участницы акции жен мобилизованных у здания Минобороны, Москва, 21 сентября 2024 года / Фото: Марта Милао

02.07.2025, 11:48 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Разочарованные и злые». История движения жен мобилизованных: от митингов и выступлений до раскола и затухания

Вскоре после **объявления** мобилизации родственницы тех, кого забрали на войну, **стали** выступать с требованиями вернуть своих близких. Протесты разрастались, превращаясь в пестрое движение, внутри которого действовали группы зачастую с совершенно разными взглядами. Участниц травили и задерживали на акциях, к ним приходила полиция, за ними следили «эшники». Женщины подозревали друг друга в работе на силовиков или, наоборот, в сотрудничестве с «навальнистами». С последних **пикетов**

прошел год. Голоса жен мобилизованных сегодня почти не слышны. Те, кто с воодушевлением боролся за своих мужчин, чувствуют разочарование и злость.

«ЗА СВОБОДУ ЛЮБИМОГО МУЖЧИНЫ»

В 2022 году молодой человек Марии Семеновой ушел на фронт. Во вторую годовщину мобилизации, 21 сентября прошлого года, она и еще несколько женщин — подруг, жен и сестер военных из разных регионов страны — собрались на Фрунзенской набережной в Москве. Там, держа в руках плакаты, они пикетировали здание Министерства обороны и **требовали** демобилизации.

«Я раньше не следила за политикой, тем более — за украинским вопросом. Голосовала против поправок в Конституцию, но и не была сильно против Путина. Когда началась война, я была шокирована, а мой парень это одобрил. Сначала я ему высказала, мол, это неправильно, но он мне привел большую аргументацию, и я поверила. Только ближе к лету [2022 года] стала думать: не, херня какая-то», — вспоминает Семенова.

В сентябре у Минобороны собралось чуть больше дюжины человек. Это была их последняя массовая акция. Вечером участниц задержали и забрали в полицию, где составили протоколы по «митинговой» статье (ч. 5 ст. 20.2 КоАП). Мария получила штраф — 10 тысяч рублей.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Если бы не выходили, никто бы не писал про нас, — говорит она. — Я всю эту ситуацию рассматриваю как преступление государства против своих граждан и не хочу, чтобы оно было забыто».

Семеновой 27 лет. Она — юристка по образованию, с Артемом встречалась чуть больше года — это были ее первые серьезные отношения. Сейчас Мария говорит, что, знай все тогда, «разорвала бы их и ушла».

Молодые люди редко обсуждали политику — «спорили, но не с пеной у рта». Мария вспоминает, как однажды на муниципальных выборах Артем голосовал за «Единую Россию» и после недолгого обсуждения она махнула рукой и решила прекратить дискуссию. Больше они эту тему не поднимали.

Повестку на войну Артему принесли спустя несколько дней после объявления мобилизации. Позвонили в дверь. Он побежал открывать, вернулся с небольшим листком бумаги. На сборы — трое суток. Мария почти убедила Артема «решить вопрос» через его родителей. Помощи от них не последовало. Когда мужчина сказал отцу, что его мобилизовали, тот, по словам Семеновой, лишь ответил: «Молодец, вещи собрал?»

Мария Семенова во время акции жен мобилизованных у здания Минобороны, Москва, 21 сентября 2024 года / Фото: Марта Милао

В том же месяце на войну ушел муж другой москвички, Паулины Сафроновой. До 24 февраля 2022 года она тоже не интересовалась происходящим в стране. Ее муж, наоборот, интересовался этим очень активно. 7 октября 2022 года ему пришла повестка, но ее куда-то «заиграли кошки». Тогда он пошел в военкомат сам. Для Паулины с младенцем на руках «это стало огромной травмой». Когда молодой человек отправился на фронт, Паулине было 18 лет, их дочери Авроре — три месяца.

Валерию, админку телеграм-канала «Путь домой», который создали родственницы мобилизованных, начало войны застало студенткой. Девушка училась графическому дизайну в челябинском университете.

«Меня никогда не интересовала политика, и, в принципе, не думаю, что кого-то моего возраста раньше интересовала. Ну какая война, кто вообще думал, что это возможно?» — говорит она.

На фронт призвали отца, с которым у девушки были близкие и доверительные отношения:

«Для меня это был сильный удар, — рассказывает Валерия. — Как сейчас помню: октябрь 2022 года, мы с семьей гуляем в парке. Папе позвонили из военкомата. В понедельник он поехал разбираться и уже не вернулся. Позже связался с нами, сказал, чтобы не переживали, он со всем справится. Так и живем уже несколько лет в стрессе и переживаниях».

Валерия сразу хотела что-то делать, чтобы вернуть отца. В «Телеграме» она наткнулась на канал «Путь домой» и поняла, чем может быть полезна. Позднее желание бороться за близких приведет в «Путь домой» и Семенову с Сафроновой.

«ПОДСТАВА НАШЕГО ВЕЛИКОГО ПРЕЗИДЕНТА»

Мария год приходила в себя. Ждала редких звонков, когда Артем уходил в тыл, и пыталась найти лазейку, чтобы вернуть его домой.

«Со временем я все больше радикализировалась, и сейчас у меня нет сомнений, что все происходящее — очевидно неправильная вещь», — так описывает она перемены в своих взглядах.

Осенью 2023 года Семенова создала канал в «Дзене». Цель **описала** так: «Чтобы как можно больше людей могли вместе со мной поразмышлять над тем, как мы можем помочь мобилизованным и контрактникам, оказавшимся в ситуации бессрочности службы».

**ПЕРВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДСТВЕННИЦ
МОБИЛИЗОВАННЫХ**

Уже 28 сентября 2022 года общественная организация «Общенародный союз возрождения России» **объявило** о создании «Всероссийского совета матерей» (позже его стали называть «Совет матерей и жен»). Его возглавила Ольга Цуканова из Самары — ее 20-летнего сына призвали на срочную службу и стали, **по ее словам**, «склонять к подписанию контракта».

Ольга Цуканова — активистка и соратница Светланы Лады-Русь. Та известна заявлениями о грядущем визите рептилоидов с планеты Нибиру, **объявлена в международный розыск и заочно арестована**.

В мае 2023 года «Совет матерей» и лично Цуканову признали иноагентом. Организация **прекратила** работу. Цуканову четыре раза штрафовали по статье о нарушении требований к «иностранным агентам». В декабре прошлого года она провела на ютубе трансляцию с политиком Юлией Галяминой «о женщинах в политике» и **выпустила** видео о том, что «евреи — члены секты „Хабад“ стоят [в России] на ключевых постах и управляют всем русским народом».

28 февраля Куйбышевский районный суд **арестовал** ее по уголовному делу об уклонении от исполнения обязанностей «иностранного агента». Она до сих пор находится в СИЗО. В заключении она жаловалась на высокое давление, сильную боль в пояснице и отеки. В мае «Первый отдел» **писал**, что ей отказывают в медпомощи.

Первое время Мария была сама по себе. Вступала во все чаты с **петициями** за возвращение мужчин и в объединения жен мобилизованных, которые находила в интернете. В одной

из тематических групп во «ВКонтакте» она познакомилась с Ольгой Кац, одной из первых лидеров родственниц мобилизованных, которая пыталась вернуть с войны младшего брата. Кац, по словам Марии, выступала за сотрудничество с властью, а Семеновой «казалось, что это бред». Вскоре из-за этих противоречий пути женщин разошлись.

Похожая история у Сафроновой. Весной 2023 года она вступила в объединение «Вернем ребят», которым занималась Кац. Там, по словам Паулины, категорически запрещали обсуждать политику и общаться с журналистами, а сообщения с намеками на митинги или пикеты сразу блокировали.

Зимой следующего года Паулина впервые дала интервью, после этого ее удалили из чата движения, так как «не хотели публиковаться в СМИ, тем более — у иноагентов».

Паулина Сафронова с дочкой Авророй в 2023-м году / Скриншот: YouTube-канал «Ветер»

Сначала женщины, объединившиеся ради возвращения своих родных, ограничивались обращениями во всевозможные

ведомства и лично к чиновникам. Например, близкие военных из объединения «Женский тыл» предлагали сотрудничать с властью, создать рабочую группу «по доукомплектации армии» и заменить мобилизованных «военными пенсионерами, мигрантами, сотрудниками силовых ведомств».

По словам Семеновой, «Женский тыл» требовал именно замены [мобилизованных], то есть новой мобилизации: «Для них полная демобилизация — это непатриотично, проукраински и против нашей родины. Митинги для них неприемлемы — это „ужасная подстава нашего великого президента“».

В одном из интервью Ольга Кац **говорила**, что митинги и желание «сердито потопать ножками на Красной площади» — это «незаконные методы борьбы, ставящие под угрозу законные возможности».

20 ноября 2023 года в своем телеграм-канале Ольга **опубликовала** пост, очевидно оппонируя участницам «Пути домой»: «...из-за опрометчивых поступков девушек из другой группы, в которую набежали навальнисты и прочие провокаторы со своими митингами и призывами перестрелять командиров, у нас у всех теперь связаны руки. <...> Спасибо этим дамам, блин, вообще за все. Сами нихрена не добились кроме статей во вражеских сми, и всей работе всех групп навредили».

Через два дня женщина **написала**, что ее брат погиб: «Мое сердце разбито. Я все».

После сообщения корреспондентки ОВД-Инфо Ольга заблокировала ее в мессенджерах. Во время «Прямой линии» Путина, на которую она возлагала надежды незадолго до гибели брата, тему мобилизованных не поднимали.

Осенью 2023 года глава комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов заявил, что создание рабочей группы, о которой просили участницы «Женского тыла», не **планируется**. После этого часть женщин из разных объединений решила, что визиты

к чиновникам бессмысленны, другие продолжили к ним обращаться.

Когда в интервью «Фонтанке» Картаполов **назвал** требования родственниц военных «ципсошно-цээрэушными наработочками», Семенова ощутила обиду и ненависть: «После этого пятки [чиновникам] нацеловывать? Это было слишком».

Мария считает, что тогда движение близких мобилизованных и раскололось на два лагеря: «одно — за президента и государство», куда вошли, например, «Женский тыл» и «Мы вместе», другое — «за дембель и мир», его представляло движение «Путь домой». Последнее так и осталось единственным массовым объединением, которое публично критиковало войну с Украиной и российское руководство.

«ПУСТЫНЯ ФАШИНГТОН, СИОНИЗМ И САТАНИЗМ»

В описании **канала** «Женский тыл» сказано, что это «объединение матерей, жен, сестер, невест и подруг солдат, призванных в Вооруженные Силы Российской Федерации в рамках частичной мобилизации, созданное для поддержки армии России». Его участницы поддерживают военных, **организуют** мероприятия с «Единой Россией», следуют «наставлениям нашего Президента Путина В.В».

Поддержка российской власти, передача гуманитарной помощи и военной техники на фронт не уберегли участниц от травли. В канале **пишут** про «полчища ботов и подлецов, которые намеренно поливали нас грязью, обесценивали, вызывали в нас чувство стыда, демотивировали, приравнивали к ЦИПСО. Из нас — чьи мужчины с осени 2022 года стоят на защите рубежей России, пытались сделать изгоев российского общества».

Движение «Солдатские вдовы России» также поддерживают позицию государства. В их канале появляются, например, такие

«Мы и наши братья прямо сейчас строим новый справедливый мир. Да, в нем не будет места фашизму, сионизму, сатанизму и бандеровщине. В нем найдется место пустыне Вашингтон и морской впадине на месте Лондона, в нем поляки и чехи будут понимать друг друга, общаясь на русском языке, в нем немецкие бюргеры будут работать коммунальщиками в русских дворах, а французская знать будет посудомоями в наших столовых. Сегодня даже Иран и КНДР в душе были немножечко русскими. Этой ночью Израиль познал гнев и силу нового справедливого мира. И мы этот мир скоро построим. Потому что мы — Русские, с нами — Бог!».

Выступают в поддержку российской власти и активистки «Катюши», которые называют себя «движением дочерей офицеров». В ноябре 2023 года участницы опубликовали видео с женщинами из разных городов страны, которые уговаривают жен и родственниц мобилизованных «не поддаваться на провокации» и не протестовать.

В описании к ролику говорится, что «беглые экстремисты» и «западные спецслужбы» руками жен военных подрывают доверие к власти и «настойчиво толкают их на преступление».

«КИВАЛИ, КАК ДРЕССИРОВАННЫЕ ТЮЛЕНИ»

«Помогите нам вернуть наших мужей и отцов наших детей домой! Наши семьи тоже имеют право на счастье!»

«Нас обманули, обещали, что заберут на полгода, а почему служба у мобилизованных бессрочная? они живые люди!!!!!!»

В сентябре 2023 года видеотрансляции глав **Ростовской**, **Белгородской**, Ленинградской, Калининградской и Саратовской областей атаковали комментариями с требованием демобилизации. Это произошло с подачи нового телеграм-канала «Путь домой».

Уже в ноябре в канале опубликовали **пост** со ссылками на 29 региональных чатов (сейчас они либо удалены, либо группы давно не обновлялись). Администраторы **призывали** «задать жару массовостью», убеждали **отправлять** депутатам Госдумы обращения, участницы объединения поначалу ходили на встречи с чиновниками.

После выхода из «Вернем ребят» Паулина Сафронова, а с ней и Мария Семенова стали участвовать в акциях «Пути домой» — они митингов не избегали. Паулина активно общалась с журналистами, вела телеграм-канал, освещала протесты и писала посты, порой **идушие вразрез** со взглядами других участниц.

«Первый раз мы появились [публично], когда записали **видео** перед прямой линией президента. Потом стали возлагать цветы — каждую субботу в одно и то же время», — вспоминает Семенова.

В одном из **первых** интервью Мария, будучи уже активисткой «ПД», говорила: «Хорошо, если бы Путин на „Прямой линии“ сказал: „Я был не прав, начинаем возвращать ваших мужчин“. Но будет что-то из разряда: „ну вы потерпите, надо еще потерпеть. Русский, он родился, потерпел... и умер“. Я родилась не для того, чтобы терпеть. Я теряю свое здоровье, время, молодость. Наши мужья теряют свои конечности, свои жизни. Какого рожна мы должны терпеть?»

В этот же период к движению присоединилась 35-летняя москвичка Вероника (имя изменено). Женщина работала в детской больнице, но в то время находилась в декретном отпуске. До февраля прошлого года она была активной участницей «Пути домой».

«Были региональные группки, они пытались ходить на встречи [с депутатами]. Я тоже вначале ходила на эти встречи, — рассказывает она. — [Письменные] заявления были весьма провластные, подготовленные админами каждой региональной группы. Взять хотя бы первую строчку одного из обращений: „Мы поддерживаем СВО“».

Вскоре участницы перешли от обращений к действиям: выкладывали ролики, давали интервью, **организовывали** политические акции. В ноябре 2023 года участницы «Пути домой» присоединились к митингу КПРФ в Москве. Там была и Вероника.

Активистки «Пути Домой» на митинге КПРФ на площади Революции в Москве, 7 ноября 2023 года / Скриншот: YouTube-канал «Важные истории»

«Кто-то из девчонок скинул пост КПРФ, что они собираются на митинг, — вспоминает она. — Типа давайте и мы придем. Ну, а чего, вот приходишь к депутату, что он тебе сказать должен? У нас только одна была из „Единой России“, [Виктория] Родина, которая прямым текстом **сказала**: „Идите отсюда, у меня трое детей, и муж на чемоданах“. Остальные кивали, как дрессированные тюлени».

В январе этого года проект «Лаборатория публичной социологии» опубликовал исследование «Непокорные» — о тех, чьи близкие оказались на войне с Украиной. Социологи поговорили с несколькими участницами «Пути домой». Женщины сходились во мнении, что встречи с чиновниками оставили у них гнетущее впечатление:

«...если ты раньше думал такой: ну власть норм, она тебя не трогает, и ладно. Живешь себе свою жизнь. А тут как бы они тебе предла... ну как бы такие: давай ты нам поможешь. Забрали и потом просто начинают тебя ногами пинать и еще носом тыкать. И, естественно, ты уже начинаешь в любом ее действии сомневаться. И думаешь: вот тут они меня так обманули, а, наверное, они и на Украине не такие святые», — **рассказала** одна из них.

Авторы заключили, что риторика «Пути домой», который переключился на открытую критику политического режима, изменилась после «Прямой линии» с Владимиром Путиным 14 декабря 2023 года, когда президент проигнорировал многочисленные вопросы участниц и саму тему демобилизации.

«...после этой прямой линии у меня прям новый виток какой-то радикализации случился <...> [как будто мы] пыль под ногами какая-то. Изгой».

«Нас заживо похоронили, и терять больше нечего», — **приводят** в своем отчете социологи реакции женщин.

После «Прямой линии» в телеграм-канале «Пути домой» стали писать не только про мобилизованных. В своих постах участницы **поддерживали** протестующих в Баймаке и призывали **подписать** петицию с требованием освободить тяжелобольных политзаключенных.

Веронику подобное возмущало — ей казалось, что риторика канала стала слишком агрессивной. По ее словам, она советовала авторке постов «не продолжать экстремистскую повестку», которую **«поддержал** несколькими постами Аббас

Галлямов — это красная тряпка для Минобороны, и плохо кончится для всех».

«Она [админ] в постах канала хуесосит власть. Смысл? — объясняет Вероника. — Было бы конструктивно, если бы риторика была более умеренная. Можно выйти с плакатом „Нет войне“, а толку? Тебя посадят, дальше что? Говорю ей: думаешь, чем злее риторика, тем на канале больше подписчиков? Эти подписчики поймут, что ты тупо власть хуесосишь, и выйдут. Таких каналчиков очень много».

Критика власти не могла не вызвать реакцию пропагандистов. Владимир Соловьев репостил канал «Вольфрам», который включал «Путь домой» в список «участников подрывной деятельности», созданных иностранными спецслужбами для публикации «негативных событий, связанных с мобилизованными и ходом СВО». Один из ведущих «СоловьевLive» Сергей Карнаухов писал, что телеграм-канал «Путь домой» создали «экстремисты Навального».

На акции «Пути домой» приходили молодые люди, которые оскорбляли участниц и снимали их на мобильные. С ними были девушки, называвшие себя «настоящими женами мобилизованных». В одной из них, как **писал** канал «Можем объяснить», участницы «Пути домой» опознали студентку РЭУ им. Плеханова Алину Беяеву из организации «Волонтерская рота». В одном из юношей также узнали активиста «Волонтерской роты» — Илью Куликова, который проводил в школах «Разговоры о важном».

Провокаторы из «Волонтерской роты» на акции жен мобилизованных у здания Минобороны, 21 сентября 2024 года / Фото: Марта Милао

Куликов сначала согласился поговорить с корреспонденткой ОВД-Инфо, потом перестал отвечать на сообщения и звонки. На своей странице во «ВКонтакте» он **рассказывает**, что теперь

в рамках «Роты» руководит проектом «Родная земля», участники которого ездят к детям на Донбасс и оккупированные украинские территории, собирают медикаменты и маскировочные сети для военных.

«ТЫ ЛЮДЕЙ ПОДБИВАЕШЬ, НО ТЕБЕ ЗАПАДЛО»

Перед первым митингом с КПРФ Вероника, как одна из самых активных участниц «Пути домой», стала настраивать других женщин общаться с прессой и давать интервью. По ее словам, все сначала согласились, потом начались опасения: кто-то был готов общаться с журналистами только анонимно, кто-то — боялся «иноагентов».

«Каждая решила, что самая умная и может посмотреть, как делают другие, а сама — отсидеться, — вздыхает она. — Вот я пришла к Оксане (одна из женщин, которой присудили штраф после акции у Минобороны в 2024 году — ОВД-инфо) на суд, а у нее муж не в курсе, и она не собирается ему рассказывать! Когда я спросила, будет ли она делать сбор на штраф, та сказала, что не хочет это афишировать. Зачем вы тогда вышли на пикет, если не хотите афишировать?!»

В голосе Вероники слышится глубокая обида. На войне у женщины двое близких людей. Сначала оба поддерживали ее активность, позже — один из них перестал.

Вероника признается, что даже когда на их акции приезжали участницы из дальних регионов страны, едва набиралось 50 человек. Это вселило в нее уверенность, что большинство или хотя бы «достаточное количество» никогда не выйдет на митинг:

«Я каждый раз надеялась, что в следующий раз будет проще. А наутро читала: „Ой, ко мне вчера пришли полицейские, сказали, что это несанкционированная акция, на нее не надо ходить, и я не пойду“, — или: „Ой, мне запретил муж. Сказал, чтобы я дома сидела, детьми занималась“. Я-то думала, что

каждая из тех, кто выходит, обговорила это в кругу своей семьи. Как можно пойти защищать права другого человека и даже не заручиться его одобрением!»

Вероника считает, что админы канала сами не участвуют в акциях, на которые призывают выходить других, поэтому объединению сложно добиться сочувствия и поддержки общества.

«Ты людей подбиваешь, но тебе самой запахло идти, — говорит она. — Это плохо пахнет. Это не по понятиям. Ты людей подставляешь, они чувствуют фальшь. Нас **поддерживала** [журналистка] Тоня Фаворская. В итоге сидят невинные люди, а ты не хочешь даже рожей своей помелькать, чтобы разделить ответственность. Нельзя подставлять людей, которые вам сочувствуют».

Одна из регулярных акций «Пути Домой» у Могилы Неизвестного Солдата в Москве / Фото: Антонина Фаворская, SOTAvision

Ей вторит и Мария Семенова: «Меня разочаровало [небольшое] количество людей у Минобороны, — вспоминает она прошлогоднюю акцию, — но я уже тогда все понимала, хоть

и верила, что у всех должна быть одна цель: бороться за свободу любимого мужчины. Оказалось, не у всех».

С еще одной из админок канала «Путь домой» нам удастся поговорить только письменно — созваниваться она отказывается наотрез. Пишет, что «можно загреметь потом». По ее словам, другие участницы тоже могут ответить на вопросы только письменно, созваниваться никто не согласится из чувства небезопасности.

Валерия два года назад окончила вуз, работает графическим дизайнером, живет в Челябинске. Делает графику для каналов «Белые платки» — еще один канал для близких мобилизованных — и «Путь домой». Она говорит, что сама участвует в акциях, о которых рассказывает в канале: возлагает цветы на могилы неизвестных солдат.

«Были случаи, когда девушка стала вдовой и переставала бороться вовсе, а были случаи, когда вдова продолжала выходить на акции, чтобы другие не побывали на ее месте. Это горькая правда жизни», — пишет она.

Она говорит, что все участницы «на больших нервах, кто-то пытается свою позицию показать, возможно, искать оправдания ситуации». Консенсус, по ее словам, звучит так: «Пускай вернут наших родных домой и хватит этого всего, мы против войны, но не говорим об этом открыто, так как это считается дискредитацией. Хочется, чтобы все жили в мире. И наши мужчины имеют право на жизнь и семью».

30 ноября 2023 года «Телеграм» пометил канал «Путь домой» плашкой *fake* — она по-прежнему стоит около его названия. Вскоре та же пометка появилась и в региональных группах движения. Блогер Илья Ремесло **заявил**, что это случилось после его жалобы.

«С регионами тогда же было покончено, — говорит Вероника, — админы обосрались и удалили группы». В феврале прошлого года она вышла из движения. «Пусть этот „Путь домой“ горит

к чертям собачьим. Кому надо, выберутся. Есть военные адвокаты и другие каналы [которые ведут близкие мобилизованных]. Кому надо — найдут», — резюмирует женщина.

«БОЯЛАСЬ НАВРЕДИТЬ МУЖУ»

В феврале прошлого года Паулина Сафронова опубликовала ролик о выходе из движения, где заявила, что ее позиция «всегда отличалась от позиции многих девочек», так как она «не была против СВО» и «понимает, почему она началась», но эти различия до определенного времени никак не влияли на ее участие в движении.

После очередного ролика, в котором Паулина говорила о своем отношении к войне, у нее возник конфликт с Марией Андреевой, которая тогда еще была одним из лидеров движения — сейчас она из него тоже вышла. По словам Паулины, после этого некоторые участницы стали говорить, что Сафронова сотрудничает с силовиками.

Мария Андреева / Фото: Антонина Фаворская, SOTAvision

«Я боялась навредить мужу, который ушел добровольно, поэтому действовала очень аккуратно — и нашим, и вашим — как в шутку говорили, сидела на двух стульях. Когда была акция на 500 дней мобилизации — перед терактом в „Крокусе“, супруг попросил не ходить: была информация, что будет теракт. Я девочкам сказала об этом. Это была первая акция, где начали задерживать, тогда они подумали, что я знала о задержаниях и с кем-то сотрудничала», — говорит Сафронова.

Вероника утверждает, что Паулина, подавая заявление на проведение митинга от лица объединения, сознательно получила данные двадцати женщин, которые составляли актив, а после этого «к девчонкам стали приходить полицейские»:

«Когда я говорила об этом [другим участницам], мне отвечали, что нас вычислили по камерам, но это хлопотно. Можно просто взять подписной лист, где мы оставили фамилию, имя и адрес регистрации», — добавляет она.

Сама Паулина говорит, что силовики ей тоже угрожают, а около ее дома часто стоит [их] машина». При этом к ней, в отличие от других активисток, полиция никогда не приходила.

По ее словам, для некоторых участниц это причина не доверять ей.

Про слезку рассказывала и Мария Семенова. По ее словам, перед президентскими выборами прошлого года и в день голосования за ней всюду ходил незнакомый человек. Она вступается за Паулину, с которой успела подружиться, и утверждает, что «обвинения строятся на домыслах».

«ПИРОГ ИЗ ГОВНА»

Паулина говорит, что «устала и выгорела» и активностью больше не занимается — ни в составе «Пути домой», ни частно: «Личные отношения с супругом испортились из-за этого движения, он посчитал, что я делаю на нем пиар. Поэтому я отстранилась. Многие тоже выгорели и устали, кого-то запугали. После 21 сентября, когда были составлены протоколы, девочки перестали выходить, потому что все уже боятся», — заключает она.

Мария Семенова из «Пути домой» тоже вышла. Говорит, «потеряла веру»: «Движение пришло к логическому завершению. Мне казалось, они больше ничего не могут предложить и по максимуму использовали свой инструментарий, — считает она. — Думала, будет проще найти общий язык с другими женами, если я себя не буду ассоциировать с радикальным движением. Но это было ошибочное мнение. Это не те люди, которые будут бороться. Неважно, ты из „Пути домой“ или нет».

По ее словам, все женщины, с которыми она выходила в прошлом сентябре к Минобороны, «злы и разочарованы, многие хотят уехать из страны»: «Они очень обижены на свою страну и граждан, которые безразличны к их горю».

Вечером 21 сентября 2024 года активистки «Пути Домой» собирались оставаться ночевать у здания Минобороны, вместо этого их задержала полиция / Фото: Марта Милао

С некоторыми родственницами военных Семенова продолжает общаться: ходит на суды, помогает собирать деньги на штрафы. Говорит, за время своего активизма она «стала на опыте» и сильно радикализировалась, «состояние взвинченное и нервное».

«Поймите, власть не слышит нас. Объявление нас среди главных угроз, задержания, травля — все это влияет на нашу дальнейшую риторику. Многие боятся присоединиться, так как думают, что это что-то незаконное, и боятся статуса иноагента. Но мы не остановимся. Единым показателем успеха является возврат наших мужчин, а пока они там, то вы сами понимаете...». — пишет Валерия.

Сейчас деятельность объединения сводятся к возложению цветов по субботам. Вероника считает, что время, когда «Путь домой» могло заявить о себе, упущено и «если выходит полторы калеки, нет смысла продолжать»: «Если спросить: „Путь домой“, какой ваш КПД? Можно было сказать: мы вернули столько-то военных, столько-то находятся на этапе увольнения, столько-то

были уволены, стольким-то помогли. Ничего этого нет», — добавляет она.

Сама она сейчас считает, что женщины «больше сделают в тишине», нужно работать с военными адвокатами и обращаться в помогающие организации. Она начала действовать в одиночку, и подробностей не рассказывает.

«Когда „Путь домой“ вышли на митинг КПРФ, там была девушка, которая открыто высказалась против войны. Она была женой мобилизованного, ее муж требовал, чтобы она молчала. Потом он погиб. Можно молчать, но в какой-то момент запас удачи кончится, и тебя пришибет дроном, — считает Семенова. — [На прошлой акции] мы зафиксировали, что не все хавают повестку, которая подается под видом великолепного блюда. По факту это просто пирог из говна».

Марина-Майя Говзман